

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2014 В.В. Захаров¹, Т.Н. Ильина²

¹докт. юрид. наук, профессор,
заведующий каф. теории и истории государства и права
e-mail: zaharov.72@mail.ru

²канд. юрид. наук, ст. преподаватель
каф. конституционного и административного права
e-mail: tanayunik@rambler.ru

Курский государственный университет

В статье представлен исторический путь развития юридического образования в Англии. В течение всего этого периода происходил поиск оптимального сочетания академической и практической подготовки. В статье представлена роль профессиональных объединений в процессе обучения юристов, проанализированы позиции и современное состояние адвокатских корпораций – иннов.

Ключевые слова: юридическое образование, инны, барристеры, солиситоры, право справедливости.

Футуристические размышления о реформировании юридического образования в нашей стране уже немислимы без представления в этой сфере опыта других государств. Нередко поиск идеальной модели подготовки юристов побуждает к механическому заимствованию наиболее удачных элементов систем иностранного правового образования. Так, предлагается ввести узкую специализацию при подготовке юристов, существующую в школах права США, сделать обязательной послеуниверситетскую стажировку, имеющую место в Германии, или организовать практическое обучение силами профессионального сообщества, как это действует в Англии [Карнаков 2009; Акимова 2011]. Вместе с тем отечественные реформаторы не учитывают, что даже в условиях европейских интеграционных процессов юридическое образование продолжает сохранять специфические национальные черты, которые формировались вместе со становлением школ права в течение нескольких столетий. Неслучайно четыре страны-основательницы Болонского процесса (Великобритания, Франция, Германия и Италия), страны с богатейшими университетскими традициями, в том числе и в сфере юридического образования, постепенно отходят от общепринятой линии развития, тормозя реализацию отдельных положений Болонской декларации. Разнообразие образовательных моделей подготовки юристов во многом зависит от традиционного представления о юридической профессии в обществе. Например, в Германии венцом юридической карьеры принято считать должность судьи, согласно американской концепции успеха – это адвокатская практика. Другим фактором, оказывающим серьезное влияние на подготовку юридических кадров, является правовая система. Особенности романо-германской правовой семьи: верховенство закона в системе источников права, сложная система подзаконных актов, значительная роль кодифицированных законов, особое положение правовой доктрины в процессе толкования права – делают необходимым наличие у правоприменителя достаточной теоретической подготовки, в то время как в англо-саксонской правовой семье от юриста-практика не требуется знать основные принципы права, быть знакомым с

историческими предпосылками, судебными методами или иметь достаточное представление о взаимоотношениях правовых и других аспектов общественной жизни. Ключевую роль для них играет умение отслеживать, обнаруживать нормативную информацию, содержащуюся в судебном прецеденте, и работать с ней. Таким образом, подготовка юриста не может происходить по некой «идеальной модели», всегда верх будут брать исторические традиции и национальные черты. Однако это не означает полного отсутствия схожих элементов в национальных системах юридического образования. Например, достаточно похожим является юридическое образование европейских государств: это касается программ обучения, методик и даже тенденций развития. При этом особняком в европейской семье систем подготовки юристов стоит английское юридическое образование, которое является своеобразным заложником собственных традиций и правовой системы.

«Английский юрист – полагал Ф. Энгельс, – опирается на такое историческое развитие права, которое пронесло через средневековые значительную долю древнегерманской свободы, которое не знает полицейского государства, в зародыше задушенного революцией XVII века, и которое достигает высшей точки в двухвековом непрерывном развитии гражданской свободы» [Маркс, Энгельс 1961: 475]. Немецкий мыслитель указывал, что самобытность юридической профессии в Англии определяется традиционными условиями становления юриста в этой стране.

Юридическая профессия в Англии состоит из двух категорий, сформировавшихся в XIII–XIV вв. Это барристеры и солиситоры. Солиситоры – категория адвокатов, ведущих подготовку судебных материалов для ведения дел барристерами. Солиситоры также работают юрисконсультами в различных организациях и имеют право вести судебные дела в судах низших инстанций (магистратных судах графств и городов-графств). Барристеры – категория адвокатов более высокого ранга, которые специализируются на ведении дел в судах.

Зарождение юридического образования в Англии следует отнести к XII в., когда на территории государства возникают первые университеты (Оксфорд и Кембридж). Оксфордский университет был организован выходцами из Франции. В 1228 г. из-за конфликта с властями часть преподавателей и студентов Парижского университета по приглашению короля Генриха III переехала в Англию и организовала новый университет в Оксфорде [Александренко 1887: 14]. Позже из-за схожих противоречий путем отделения от Оксфордского университета был образован университет в Кембридже. Первые английские университеты пользовались поддержкой королей и церкви, заключающейся в постепенном получении ряда привилегий (освобождение от уплаты ряда налогов, обязанность городских властей ежегодно подтверждать права университетов).

Английское университетское образование отличало своеобразие в части организации обучения и форме преподавания. В качестве организационной структуры университета выступала система коллегий. Лица, посвятившие себя изучению науки, составляли общность – *collegia*. Внутреннее устройство такой коллегии определял ее устав. Основателем этой системы считается Вальтер Мертон, канцлер Англии, а впоследствии – епископ Рочестерский. В уставе, который Мертон составил для своей коллегии, многое было воспринято от организации монастырей: группа лиц, занимающаяся общим делом, подчиняющаяся общим правилам, имеющая одного главу и в определенной степени изолированная от внешнего мира. Но при этом Мертон отказался от системы ограничений, существовавшей в духовных ассоциациях; напротив, членам коллегий, было запрещено давать любые обеты [Там же: 15–16]. Позже коллегии стали приобретать финансовую независимость и собственные здания. Существовали коллегии на средства меценатов, а также за плату, вносимую

учащимися. Таким образом, под английскими университетами того периода необходимо понимать именно систему коллегий.

От данной особенности – организации университета – и происходит другая специфическая черта английского высшего образования, заключающаяся в форме и содержании преподавания. В общий курс обучения входили теология, словесные науки, философия. Для получения звания магистра наук учащиеся, в соответствии со своими способностями и интересами, могли изучать гражданское право, каноническое право, медицину или астрономию. Кроме того, коллегияльная организация университета не предполагала чтение лекций: занятия проходили в форме бесед учеников с наставниками. Такая организация учебного процесса сохранялась с незначительными изменениями в течение нескольких столетий. В XVII в. содержание образования, даваемое в университете, было частично скорректировано. В 1636 г. по предложению канцлера Лода были приняты правила, согласно которым в первый год студенты изучали грамматику, включая знакомство с некоторыми античными авторами, второй год отводился на изучение этики, политики и логики, а третий и четвертые годы были посвящены изучению геометрии, философии и греческого языка. Студент, успешно завершивший такой курс и сдавший выпускной экзамен, получал степень бакалавра. Претендующие на степень магистра в течение еще трех лет должны были изучать метафизику, астрономию, естественную философию, греческий и еврейский языки.

Таким образом, высшее образование в Англии в первоначальный период своего существования представляло собой общее образование, целью которого была подготовка джентльмена. В условиях существования парламентского правления, отсутствия необходимости в разветвленном бюрократическом аппарате в Англии не получило развития присущее другим европейским государствам квалификационное требование – определенный образовательный ценз.

Но при этом существуют сферы деятельности, для которых недостаточно только общего образования. Например, это медицина и юриспруденция. Подготовка юристов осуществлялась вне университетов в специальных практико-ориентированных школах, поскольку отдельные юридические дисциплины, преподававшиеся в университетах, не были востребованы в юридической практике.

Причиной сложившейся ситуации в английской юриспруденции принято считать столкновение и противоборство двух концепций относительно понимания сущности английского права и вектора его развития. Первую представляло духовенство, пришедшее в Англию вместе с норманнами и стремившееся подчинить все гражданские правоотношения римскому праву, а государство – папским постановлениям. Другое представление имели местные адвокаты. По свидетельству Е.В. Васьковского, адвокаты в Англии появились ранее X в. и были преимущественно из лиц духовного звания. Однако начиная с XII в. многочисленные церковные соборы запретили им выступать в качестве адвокатов в светских судах [Васьковский 1893]. Другим важным фактором, повлиявшим на формирование адвокатуры в Англии, принято считать появление Вестминстерского суда, при котором должны были состоять 140 профессиональных защитников [Там же]. Таким образом, адвокатура в XII–XIII вв. представляла собой достаточно мощную консолидированную группу, твердо отстаивающую позиции национального права.

С другой стороны, будучи наследниками европейских университетских традиций, английские ученые ограничивались преподаванием римского и канонического права, что было в духе развития научной юридической мысли континентальной Европы. В университетах было распространено пренебрежительное отношение к «туземному праву», заключавшемуся преимущественно в обычаях, в то время как в судах требовалось знание именно этого варварского права: были

необходимы адвокаты, способные вести дело в рамках обычного права, а также судьи, способные «создавать» прецеденты.

Противоречие относительно развития английского права было тесно связано подготовкой юридических кадров. Данная задача была решена путем создания особых юридических школ – иннов (Inns of Court), которые действуют в Англии до сих пор.

Появление иннов относится к XIII в. и связано со стремлением осуществлять подготовку юристов-практиков. Кроме того, в средневековье корпоративные организации были типичными для представителей одной профессиональной группы. Inns of Court – это не только школа подготовки к профессии. Лица, окончившие коллегию, продолжали всю жизнь считаться ее членами, какое бы общественное положение они ни занимали. Названия иннам чаще всего давало место расположения коллегии. Так, первая по времени возникновения коллегия размещалась в здании, принадлежавшем графу Линкольну, в результате чего получила название Линкольнской коллегии (Lincoln's Inn). Возникшие впоследствии еще три коллегии: Грейская (Gray's Inn), названная так тоже по имени прежнего собственника здания – Грея, внутренний храм (Inner Temple) и средний храм (Middle Temple) – были расположены в месте бывших владений ордена храмовников (тамплиеров). Обучение в такой коллегии представляло собой пансион. Коллегии размещались в больших зданиях и имели свои библиотеки, аудитории, капеллы и жилые помещения для преподавателей и учащихся. Обучение в коллегии было платное, и поэтому контингент обучающихся состоял в основном из представителей обеспеченных слоев общества, а юридическая профессия представляла фактически закрытую касту. Дж. Фортескью в своем знаменитом трактате о законах Англии указывал на то, что большинство английских юристов принадлежат к аристократическим семьям.

Студенты коллегии не были равны в своем правовом статусе и подразделились на три категории: учащиеся канцелярских коллегий, учащиеся, получившие право обучать более младших студентов, учащиеся, получившие право практиковаться в суде, а также допущенные к чтению лекций и ведению диспутов. Первый этап обучения будущих юристов проходил в так называемых канцелярских иннах. Первоначально они были отделены от судебных коллегий и обучение в них являлось необходимым условием зачисления в судебную коллегию. Но постепенно произошел процесс объединения судебных иннов с канцелярскими, в результате чего последние стали низшей ступенью для подготавливаемых к адвокатскому званию. Время пребывания в первой категории, то есть в канцелярской инне, не было регламентировано. Большинство источников говорит о необходимости зрелого возраста для перехода в следующую категорию студентов. В программу обучения в канцелярской коллегии входило изучение природы судебных актов, их структуры, видов и форм. Причем учащиеся сразу же приступали к практическим занятиям: к составлению, проверке подобных бумаг. Также на этом этапе обучающийся получал общее образование, проходил курс музыки, танцев, английского и иностранного языков. Причем, в отличие от университетов, в иннах изучались не классические языки: латинский и древнегреческий, а «живые», в основном французский. Такой дидактический набор должен был, по мнению самих юристов, сформировать тип адвоката, наиболее отвечающий требованиям суда и положению в обществе, которое он будет занимать [Александренко 1887: 179]. Однако с течением времени обучение на низшей ступени в канцелярских иннах стало необязательным и могло быть заменено домашним образованием.

Вторая ступень подготовки юриста предполагала более детальное изучение английского права, тоже путем практических занятий. Чтение лекций в иннах не практиковалось. Лекции являлись исключительной формой проведения занятий, на

которых выступающие – наиболее талантливые и успешные члены юридической общины – делились опытом работы. После такой лекции всегда следовало угощение всех присутствующих, что было сопряжено с достаточно серьезными тратами, которые нес лектор. Исследователь английского образования В. Александренко называет суммы от 2000 до 6000 рублей (в пересчете на деньги XIX в.) за одну лекцию! Он же высказывает предположение, что непопулярность лекционной системы в английских иннах связана в том числе и с этим обстоятельством.

Продолжительность второго этапа обучения составляла три года и завершалась присвоением звания иннобаристера, то есть барристера (но в рамках юридической общины), еще не имеющего права на самостоятельную практику. Третий период обучения продолжался еще пять лет и оканчивался получением воспитанником права практиковать вне стен юридической общины.

Одной из распространенных форм обучения в иннах являлись диспуты. Наибольшего расцвета данная форма обучения достигла в XV–XVI вв., а к концу XVII столетия себя изжила. Однако в 1875 г. учащиеся одной из инн предложили восстановить такую форму занятий, но процедура их проведения была скорректирована. В более ранние периоды диспут представлял собой обсуждение какой-либо юридической проблемы, которая не была известна участникам заранее. В назначенный день обучающиеся в присутствии трех старшин (из числа стажеров последнего периода обучения) и ректора дискутировали на предложенную тему. Как правило, начинали диспут более молодые члены общины, затем высказывались более опытные ученики, а в завершение кто-то из старейшин делал резюме прений и высказывал свое мнение. Такая форма занятий имела важное значение для развития диалектических способностей у будущих адвокатов.

Возобновленные диспуты образца XIX столетия состояли в рассмотрении конкретного судебного дела из реальной практики. Часто для диспута выбиралось дело из еще незавершенного процесса, что позволяло судебным инстанциям учесть мнение как молодых коллег, так и опытных членов юридической общины. Диспуты проводились два раза в семестр и требовали значительной подготовки от организаторов. Как и прежде, руководили занятием обучающиеся последних лет. Дело, предложенное для обсуждения, тщательно отбиралось и должно было быть опубликовано в периодическом издании для всеобщего ознакомления. Диспут начинался с представления материалов дела одним из председательствующих. Далее следовало обсуждение, результаты которого подводил опытный юрист, специально приглашенный для этого корпорацией. По отзывам современников, такая форма занятий являлась «лучшим образовательным средством для юристов и будущих практиков» [Александренко 1887: 180].

Другой формой корпоративного взаимодействия в иннах являлись ежегодные торжественные обеды. Присутствие на таких мероприятиях служило внешним признаком пребывания учащихся в коллегии. Появление таких обедов относится к средневековью, когда совместная трапеза была непременным атрибутом общинного образа жизни. К XIX столетию обеды стали частью традиции, однако их посещение являлось обязательным для только вступивших в судебную инну, а также для тех, кто получил в ней очередной статус. Подобное мероприятие было призвано сплотить юридическую общину, способствовать установлению связей между ее членами.

Оценивая данную форму жизнедеятельности юридической общины, современники и потомки зачастую высказывали противоположные суждения относительно целесообразности, чрезмерной церемониальности и традиционности. Например, А. Кистяковский доказывал в своем очерке о подготовке юристов в Англии, что подобные обеды «являются хорошей школой для молодых юристов», поскольку в

частных разговорах за трапезой стажер наилучшим образом усваивает то, что студент континентальной Европы получает, посещая многочисленные лекционные занятия [Кистяковский 1863: 67]. И напротив, советский исследователь В.И. Попов пренебрежительно отзывается о торжественных обедах в юридических иннах, которые, по его мнению, делают пребывание стажера в общине формальностью [Попов 1980: 86].

Подводя итог рассмотрению юридического образования в Англии с момента его зарождения и до XIX столетия, важно отметить, что начиная с XIII в. оно представляло собой две параллельно существующие системы: одна – университетская, заключающаяся в получении общего образования и изучении римского права, другая – обучение в иннах, которая характеризовалась недостаточной теоретической подготовкой и заметным преобладанием практического обучения на основе обычного права. Неординарность подхода к обучению юристов объяснялась необходимостью специализированной подготовки, которая была определена природой английского права, основанного на обычаях и прецедентах.

С первой четверти XIX в. в английской юридической прессе и в различных правительственных инстанциях все чаще стали говорить о ненадлежащем качестве юридического образования [Юристы в Англии 1894]. Основными его недостатками называли отсутствие теоретического компонента в процессе обучения, а также низкий уровень научности, который был свойственен иннам. В 1846 г. английский парламент предложил реформировать сложившуюся систему. Согласно проекту, все четыре инны должны были объединиться в одно учебное заведение, которое должно было ориентироваться на теоретический и научный характер преподавания. Также планировалось ввести систему экзаменов в процессе обучения [Юридическое образование в Англии 1872: 59]. Однако судебным общинам удалось отстоять свое право на существование (они не были объединены) и на форму подготовки юристов [Andrew Elgar Inns 1872]. Тем не менее инны признали возможность введения дополнительной теоретической предподготовки. В 1852 г. четыре судебных общины разработали план по совершенствованию юридического образования. Главным результирующим нововведением стало образование пяти кафедр на все общины с единой системой экзаменов и требованиями к присвоению статуса адвоката (барристера и солиситора) [Кистяковский 1863: 62]. Так, в общине Middle Temple была создана кафедра общего законоведения и гражданских законов. Преподавание общего законоведения подразумевало изучение основ права посредством его отражения через философские категории. Кроме того, данный курс предполагал ознакомление с понятиями государственного права. Гражданское право, также предусмотренное данной кафедрой, понималось прежде всего как римское право. В целом преподавание дисциплин данного блока носило ярко выраженный энциклопедический характер.

При общине Gray's Inn состояла кафедра общего английского права (common law), под которым подразумевалось национальное английское право, основанное на прецедентах и судебной практике, и которое противопоставлялось праву статутному. Таким образом, данная кафедра сочетала в себе дисциплины различных отраслей права: уголовное право и процесс, гражданское право и процесс, административное и конституционное право. Но общее английское право в таком его понимании представляет собой достаточно обширный объект, поэтому некоторые его элементы составляли не только отдельную дисциплину, но и отдельную кафедру. Так, корпорации Inn Temple принадлежит кафедра имущественного права, а конституционное право в его историческом развитии является дисциплиной пятой (общей для всех общин) кафедры.

Кафедра, отнесенная к общине Lincoln Inn, представляет особую систему права, называемую Eguity – справедливость. Право справедливости было создано английскими судами, которые взяли на себя функции восполнять существующее законодательство, характеризующееся неполнотой и несправедливостью. В основном данное правотворчество касалось имущественных отношений. Постепенно наряду с законами образовалась целая система правил и положений, которые получили силу закона. К XIX в. Eguity приобрела характер положительного права. Нормы Eguity стали действовать в суде лорда-канцлера, имеющего особый процессуальный порядок [Тонков 2013: 14–15].

Надзор за качеством преподавания стал осуществлять специально созданный совет из восьми представителей от каждой судебной инны. Среди полномочий совета также было назначение профессоров на общие кафедры. Назначение остальных преподавателей относилось к ведению общины.

К середине XIX в. характерная для инн образовательная программа включала следующий минимум дисциплин: постепенное развитие права в истории римских и английских законов, влияние римского права на новейшие системы права преимущественно в Англии и ее колоний, римские и французские кодексы их источники и составление, законоведение, его область и связь с нравственностью, учение о государстве, учение о местопребывании [Кистяковский 1863: 64]. К такому набору теоретических дисциплин, преподавание которых осуществлялось посредством лекций, добавлялся целый блок практических занятий, традиционных для судебных общин.

Данное содержание правового образования стало попыткой инн соединить две модели подготовки юристов, теоретическую и практическую, и тем самым, во-первых, устранить все нарекания со стороны общественности, связанные с недостатком научности в процессе обучения, а во-вторых, сохранить форму подготовки, выработанную судебными общинами, направленную на формирование юриста-практика.

Однако активная критика английского варианта подготовки юристов способствовала развитию университетского юридического образования. В конце XIX – начале XX в. в Англии создаются новые университеты с юридическими факультетами. Так, с 1881 г. существует Ливерпульский университет, в 1903 г. из нескольких учебных заведений был образован университет в Манчестере, с 1904 г. действует университет в Лидсе, с 1908 г. – в Шеффилде. Оставляя за скобками программные особенности отдельных университетов, все изучаемые дисциплины правового блока можно объединить в четыре базовых курса, характерных для всех юридических факультетов. Это – римское право, общая теория права, публичное международное право, английское право, включающее в себя конституционное право, уголовное право и процесс, отдельные подотрасли гражданского права, право справедливости. Таким образом, университетский курс юридических наук был заметно скорректирован относительно запросов действительности. В университетах стали изучать собственно английское право. При этом университеты, как и прежде, стремились дать общее образование, поэтому наряду с юридическими дисциплинами изучались также английский язык, латынь, история, математика, греческий язык (в Оксфорде и Кембридже) и другие общеобразовательные предметы. Кроме того, система вступительных испытаний в университеты подразумевала более строгий подход, чем прием на обучение в судебные общины, в которых экзамен был заменен рекомендациями опытного юриста – члена инны.

Другим аспектом, позволяющим сделать вывод о лояльности университетского образования к судебным общинам, стала работа университетов по подготовке

обучающихся к сдаче квалификационного экзамена на звание барристера, который принимался иннами. Но если старейшие учебные заведения (Оксфорд и Кембридж) лишь выстраивали учебный курс таким образом, чтобы он соотносился с содержанием экзамена, то вновь созданные, «молодые» университеты даже вводили специальные курсы, имеющие своей целью подготовку к такому экзамену [Ельяшевич 1910: 213].

Образовавшаяся смычка между университетским юридическим образованием и обучением в иннах делала английскую модель подготовки юристов почти идеальной. В университетах будущие адвокаты получали общее образование и изучали правовые дисциплины в теоретическом контексте, практические навыки и специальные юридические курсы осваивались обучающимися уже в судебных общинах. Однако одним из факторов неэффективности и противоречивости такой постановки в обучении юристов было то, что для поступления в инну и для допуска к квалификационному экзамену окончание университетского курса было необязательным. Желающие стать юристами могли, как и в средневековье, начинать свое обучение в судебной общине. Мы не имеем соответствующей статистики тех лет, однако, по замечаниям современников, можно сделать вывод, что в конце XIX – начале XX в. образовательная траектория юриста, включающая в себя получение среднего образования, университетского и стажировку в иннах, была наиболее распространенной [Ельяшевич 1910: 212].

XX век внес некоторые коррективы в структуру и содержание юридического образования. Во-первых, университеты пошли по пути дальнейшего усиления в своих образовательных программах удельного веса специальных юридических дисциплин. Во-вторых, обучающиеся профессиональных школ все чаще стали получать университетское образование.

Как правило, первый год обучения в университете отводился общеправовым дисциплинам, а два последующих года были направлены на углубленное изучение специальных правовых дисциплин. Так, в середине XX в. программа обучения на юридическом факультете Саутгемптонского университета была следующей. В первый год обучения обязательными являлись следующие предметы: правовая методология, конституционное право, общая часть договорного права, уголовное право. Второй год обучения включал курсы сравнительного права, международного публичного, семейного, земельного права, деликтов. В третий год изучались особенная часть договорного права, право собственности, а также общая теория права [Подготовка юридических кадров в зарубежных странах 1976: 47.]. Кроме того, учебным планом предусматривались дополнительные дисциплины, носящие факультативный характер: административное право, коммерческое право, коллизионное право, криминология, права человека, трудовое право, история права, римское право, право городской застройки, финансовое право. Студенты должны были выбрать минимум два дополнительных курса, которые они хотели бы прослушать.

Программа Кембриджского университета отличалась наличием большего количества дисциплин историко-теоретического толка. В обязательный блок входили: римское право, история римского правотворчества, применение римского права, дигесты, введение в историю английской правовой системы, введение в историю конституционного права, введение в историю международного права, общая теория права. Специальные юридические дисциплины были представлены уголовным правом, курсами гражданско-правового характера, а также некоторым национальными отраслями права (мусульманское право, шотландское право, южноафриканское право) [Подготовка юридических кадров в зарубежных странах 1976: 48.].

Завершается обучение в университете по подобной программе получением степени бакалавра гуманитарных наук или бакалавра прав (разница в наименовании

степени зависит от университета). Имеющий такую степень может продолжить обучение либо в адвокатской инне, либо в университете, тем самым повысив свой академический статус. По итогам второго цикла университетского обучения присваивается степень магистра права либо бакалавра сравнительного права. Среди обучающихся на втором цикле могут быть лица, решившие посвятить себя научной деятельности, а также барристеры и солиситоры, уже имеющие профессиональную практику, но желающие приобрести университетскую степень. В XX в. факт обучения в университете стал играть важную роль в дальнейшей карьере юриста, определяя его более высокое положение в обществе, что обусловило приток стажеров судебных инн в высшие учебные заведения. Таким образом, имевшая место в предыдущие периоды напряженность между юристами, обучающимися в университетах и в профессиональных сообществах, можно рассматривать как атавизм. Современные английские адвокаты самостоятельно сочетают обе формы обучения. Переходом между различными уровнями и формами обучения и одновременно оценкой способностей обучающегося является система экзаменов, которая предусмотрена как в университетах, так и в адвокатских корпорациях.

Обучение в университете на втором цикле окончательно определяет специализацию будущего юриста. Именно поэтому на второй университетский цикл претендуют соискатели. Имеющие юридическую практику, они таким образом рассчитывают повысить свою квалификацию. Наиболее распространенные специализации, которые существуют в английских университетах, следующие: «частное право», «публичное право», «римское право и римская юриспруденция», «история английского права», «английское право», «сравнительное и иностранное право» и др. Приведенные примеры позволяют сделать вывод о наличии двух групп специализаций: практико-ориентированные, пользующиеся популярностью, как правило, у стажеров инн, а также теоретического характера, имеющие целью подготовку к научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, современное юридическое образование в Англии все больше и больше приобретает практический характер. Программы по юриспруденции должны соответствовать стандартам Агентства по обеспечению качества в области высшего образования.

Одновременно все программы подготовки бакалавров в области права, которые учитываются при допуске к регулируемой юридической профессии, должны получить одобрение профессионального сообщества (Объединенная коллегия по вопросам высшего образования (объединяет Комиссию по стандартам для барристеров и Управление по регулированию деятельности солиситоров)). Коллегия отвечает за разработку и реализацию стандартов академической подготовки солиситоров и барристеров. Она устанавливает требования к диплому, который открывает доступ к регулируемым профессиям, общему профессиональному экзамену, к программам подготовки в магистратуре.

Это не означает, что вузы могут вводить только такие программы юридического образования. Они могут предложить свою программу обучения юриспруденции, без соблюдения требований Коллегии. Но поскольку студентов привлекают программы, которые соответствуют требованиям Коллегии, то юридические факультеты предпочитают вводить именно их.

Две трети дисциплин программы являются обязательными. Содержание обязательных дисциплин должно соответствовать требованиям Коллегии. Существует семь основных предметов: уголовное право, ценные бумаги и доверительное управление, право ЕС, договорное право, обязательства, вытекающие из причинения вреда, право собственности и земельное право, публичное право (конституционное

право, административное право и права человека). Юриспруденция часто преподается в социальном, экономическом и политическом контексте, хотя конкретное содержание курсов различных вузов (и даже различных профессоров) может значительно отличаться. Помимо этого, студенты должны принимать участие в научных исследованиях. Практические занятия не являются обязательным компонентом программы, но их разрешено в нее включать [Solicitors Regulation Authority].

Тем не менее в дополнение к лекциям и семинарам в небольших группах многие юридические вузы все более активно используют методы ролевых игр и юридических клиник. Иногда эти методы иницируются и организуются самими студентами на добровольной основе. Все чаще в этой деятельности принимают участие преподаватели и представители юридических фирм. Впрочем, эта деятельность осуществляется на добровольной основе и в ней участвуют не все студенты.

На основе указанных требований университеты самостоятельно разрабатывают программы обучения, требования для выпускников. Соблюдение стандартов Агентства и Коллегии обеспечивается контролем аудиторов Агентства, посредством проверок со стороны Коллегии, внутреннего аудита, с помощью регулярных внутренних аудитов и внешних контролеров.

Цель юридического образования в том, чтобы к окончанию обучения студент владел базовыми знаниями, понимал основные особенности правовой системы, обладал навыками применения имеющихся знаний и предложений в решении конкретных проблем. Типичный набор знаний и умений, ожидаемых от выпускника юридического вуза, выглядит следующим образом.

Студенты должны:

знать и понимать базовые доктрины и принципы, лежащие в основе права Англии и Уэльса, в частности в рамках курса «Основы правового знания»;

получить базовые знания о источниках этого права, его происхождении или развитии; о институтах, в рамках которых реализуется это право, и лицах, осуществляющих практическую деятельность в сфере права;

развивать в себе способности демонстрировать знание и понимание широкого ряда правовых концепций, ценностей и норм Англии и объяснять взаимоотношения между ними в ряде специфических областей;

приобрести интеллектуальные и практические навыки, необходимые для правового исследования и анализа по специфическому вопросу на основе первичных правовых источников, а также применять результаты такой работы для решения правовых проблем;

обладать способностью представлять результаты исследования и анализа в устной и письменной форме в соответствии с потребностями различных целевых аудиторий.

Студенты должны уметь:

применять свои знания для решения комплексных ситуаций;

выявлять потенциальные альтернативные решения для конкретных ситуаций и формулировать обоснования для каждого решения;

определять и четко формулировать вопросы, требующие исследования;

использовать традиционные и электронные ресурсы для получения актуальной информации;

формулировать обоснованные суждения на основе глубокого понимания стандартной аргументации в соответствующей области права;

точно и уместно использовать английский язык и юридическую терминологию;

проводить эффективный поиск необходимой информации в сети Интернет; обмениваться информацией по электронной почте и управлять обменом информацией по электронной почте;

подготавливать тексты с помощью компьютера и представлять их в необходимой форме.

В Великобритании нет единства мнений по поводу баланса теоретического и практического компонента в учебных программах. Доминирует точка зрения, что юридическое образование – это разновидность гуманитарного образования. Академическое сообщество склонно рассматривать право преимущественно как теоретическую дисциплину. Только после получения базовой ученой степени в области права допустимо практическое обучение с помощью соответствующих программ и стажировок, организуемых профессиональным сообществом. В последние годы все чаще говорят о необходимости сглаживания различий между академической и профессиональной стадиями юридического образования.

Тем не менее пока практические компоненты в большинстве случаев включаются в программы подготовки юристов в качестве дополнительных или факультативных курсов. Многие представители академического сообщества считают, что практическое обучение должно начинаться только после получения базовой ученой степени в области права с помощью соответствующих практических программ и стажировок, организуемых профессиональными сообществами. Одним из препятствий на пути такой интеграции является тот факт, что многие преподаватели университетов не являются сертифицированными юристами и имеют весьма ограниченный опыт практической работы. Критерии оценки их академической деятельности и даже финансирование университетов также во многом основаны на объемах проводимой ими исследовательской работы.

Говоря о методике обучения важно отметить, что доминирующее значение имеют лекции и семинары в небольших группах, которые дополняются использованием электронных ресурсов. Методы преподавания или оценки в юридических школах могут включать в себя практические элементы. В настоящее время все активнее внедряются ролевые игры и юридические клиники. Во время обучения студенты, заинтересованные в юридической практике, имеют возможность контактировать с профессиональными юристами, которые, в свою очередь, заинтересованы в лучших студентах – своих будущих сотрудниках и коллегах. Такие студенты активно стараются устроиться на временную работу в юридические фирмы, которые предлагают летние программы стажировок. Некоторые студенты в конце второго года обучения вступают в формальные отношения с крупными юридическими фирмами, которые могут частично финансировать их дальнейшее образование. Таким образом, планирующие юридическую карьеру студенты могут на относительно ранних этапах обучения познакомиться с требованиями профессионального сообщества.

Получение степени бакалавра права открывает возможность получить доступ к постакадемическому обучению. Заметим, что бакалавры по другим программам тоже имеют право получить доступ к профессии. Они проходят годичный курс переподготовки, по итогам которого получают диплом о высшем юридическом образовании.

После получения степени бакалавра солиситоры проходят в течение года юридическую практику. Задача этого этапа подготовки юриста – развитие умений и навыков, необходимых для адвокатской деятельности. Форма и содержание курсов находятся под жестким контролем профессионального сообщества. Их органы управления утверждают программы курсов, перечень организаций, которые имеют право их проводить, устанавливают стандарты (они включают перечень необходимых

практических навыков). У солиситоров, в отличие от барристеров, на курсе юридической практики много свободных мест. По завершении курса сдаются экзамены.

Завершающий этап подготовки солиситора – 2 года стажировки. По сути, это профессиональная подготовка под руководством практикующего юриста. Соискатель самостоятельно ищет место стажировки. Количество мест ограничено. Стажировка должна подготовить студентов к практической деятельности в качестве солиситоров. В стране действует описание курса (77 страниц), которое включает в себя подробное перечисление всех необходимых практических навыков.

Аналогично строится завершение подготовки барристера. После получения степени бакалавра права следует годовой практический курс подготовки, в рамках которого формируются умения и навыки, необходимые для адвокатской деятельности. Форма и содержание курсов находятся под жестким контролем профессионального сообщества. Его органы управления утверждают программы курсов, перечень организаций, которые имеют право их разрабатывать, устанавливать стандарты (они включают перечень необходимых практических навыков). Для поступления на эти курсы у барристеров следует пройти жесткий отбор, вступить в одну из четырех юридических инн.

Завершающим этапом является годичная стажировка. Место стажировки соискатель ищет сам. Во время стажировки под руководством опытного барристера стажер получает практические навыки работы с судебными делами, поиска юридической информации; общие навыки составления документов, составления юридических заключений (т.е. письменных консультаций); навыки межличностного общения; навыки проведения консультаций (бесед с клиентами) и др. Стажировка делится на два этапа: 1) ученический; длится шесть месяцев; стажер наблюдает за наставником и работает под его началом; 2) практический, когда стажер, получив одобрение куратора, оказывает юридические услуги и выступает в суде.

Итак, становление системы подготовки юристов в Великобритании прошло несколько этапов. На каждом из них шел поиск оптимального сочетания академической и практической подготовки. В целом, английская система отличается тем, что центр тяжести смещен в сторону практической подготовки в рамках тех или иных профессиональных объединений. В любом случае, идеальный (органический) баланс между теоретической и практической подготовкой найден в таком формате, когда оба сегмента представлены либо в равных долях, либо при известном преобладании стажировки.

Постоянное и достаточно сильное влияние профессиональных сообществ можно рассматривать как еще одну традицию английского образования. Их представители, используя различные инструменты, стремятся добиться от системы юридического образования максимальной эффективности в подготовке студентов к будущей профессиональной карьере. При этом все основные стейхолдеры достаточно четко понимают, что профессиональная компетентность формируется в процессе самой профессиональной деятельности. А потому на ней, как отмечалось выше, так сфокусировано внимание.

Библиографический список

Акимова Е.Я. Особенности правового регулирования формирования судейского корпуса в Германии // Российское правосудие. 2011. №8. С. 84–95.

Александренко В. Из истории английских университетов // Юридический вестник. 1887. № 9. С. 3–31; № 10. С. 175–192.

- Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Т. 1. СПб., 1893.
- Ельяшевич Ф. Современное состояние юридического образования в Англии // Журнал министерства юстиции. 1910. № 4. С. 208–216.
- Карнаков Я.В. Особенности юридического образования в США // Закон. 2009. № 3. С. 73–84
- Кистяковский А. Юридическое образование в Лондонских адвокатских общинах – Inns Of Court // Журнал министерства народного просвещения. 1863. LI. С. 67.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Издание 2-е. Т. 21. М., 1961. С. 475.
- Подготовка юридических кадров в зарубежных странах. М.: Издательство ВНИИСЗ, 1976. 195 с.
- Попов В.И. Подготовка юристов в Англии // Правоведение. 1980. № 2. С. 86–91.
- Тонков Е.Н. Толкование закона в Англии. СПб.: Алетейя, 2013. 352 с.
- Юридическое образование в Англии // Временник Демидовского юридического лицея. 1872. Кн.2. С. 59–82.
- Юристы в Англии // Русские ведомости. 1894. № 98. С. 3.
- Andrew Edgar Inns // Law Magazine and Review. 1872. № 1.
- Solicitors Regulation Authority. Completing the academic stage of training: Guidance for providers of recognised law programmes по адресу: <http://www.sra.org.uk/documents/student.s/academic-stage/academicstageguide.pdf> (по состоянию на 1 марта 2012 г.).
- Материалы Организации по клиническому юридическому образованию // www.ukcle.ac.uk/renct04nhk:s/clinic/index.html (по состоянию на 23 мая 2013 г.).
- <http://www.qaa.ac.uk> (дата обращения: 30.08.2013).
- <http://www.sra.org.uk/documents/students/lpc/info-pack.pdf> (дата обращения: 30.08.2013).
- ACLEC First Report op. cit 211-2.13; 2.21 Heppie «The liberal law degree» (1996) Cambridge Law Journal 470, at 471 (дата обращения: 30.08.2013).
- Обзор практики Кентской юридической школы (Kent Law School). URL: <http://www.ukcle.ac.uk/newsevents/llac/2010/papers/carr.html> (дата обращения: 30.08.2013).
- <http://www.sra.org.uk/documents/students/lpc/info-pack.pdf> (дата обращения: 30.08.2013).
- <http://www.sra.org.uk/students/training-conrrart.page> (дата обращения: 30.08.2013).